

ФИЛОСОФИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ДУХОВНЫХ ОСНОВ ПАТРИОТИЗМА И ИХ ВРЕМЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

АННОТАЦИЯ

Состояние вопроса: Возникшие еще в первобытном обществе зачатки патриотизма основывались одновременно и на материальной основе, в качестве которой выступала коллективная собственность, и на духовной основе – чувстве кровной связи между всеми членами рода или племени. Появление государства как политической организации, обеспечивающей жизнедеятельность общества через обогащение его предприимчивой части, привело к отторжению большинства от объектов собственности и в целом предопределило акцент только на духовные начала патриотизма. Поэтому весьма актуальной становится проблема именно материально-духовных основ патриотизма.

Результаты: Исторически сложившееся определение патриотизма и рассмотрение его основ во времени показало, что патриотизм базируется одновременно и на материальной, и на духовных основе. С разложением первобытного общества и возникновением имущественного неравенства материальная основа патриотизма – собственность подверглась модификации, а его духовная основа – чувство естественной привязанности к родной земле, родному языку и т. п. соединилось с осознанием гражданских обязанностей по отношению к усложнившемуся обществу. Это привело к тому, что материальные начала патриотизма уступили место духовным.

Поскольку материальная основа патриотизма неразрывно связана со сложившимися представлениями о собственности и полностью определяет его духовную составляющую, то введение на базе форм собственности в рамках действующего законодательства публичной собственности позволяет рассматривать именно ее в качестве материальной основы патриотизма. Условие, что в рамках публичной собственности каждый гражданин является сособственником всего достояния страны без выделения его доли, позволяет приравнять понятия «родина», «отечество» к новой «специальной организованности» общества, обеспечивающей интересы и общества, и его предприимчивой части.

Область применения результатов: Полученные результаты устанавливают возможность совместного использования объектов публичной собственности всеми членами общества без выделения в ней доли каждого для обеспечения своей жизнедеятельности и именно на этой основе формируют духовные начала патриотизма, которые позволяют приравнять понятия «родина», «отчизна» к новой «специальной организованности» общества, обеспечивающей интересы и общества, и его предприимчивой части.

Выводы: Материальную основу патриотизма составляет публичная собственность, на базе которой усилиями общества непосредственно обеспечивается его жизнедеятельность, а определяемая при этом ею духовная составляющая оказывается неразрывно связана с гордостью достижениями и культурой своей страны, желанием сохранять ее характер и культурные особенности, стремлением защищать интересы Родины и своего народа.

Ключевые слова: патриотизм; родина; отечество; государство; материальная основа; духовная основа; собственность; частная собственность; публичная собственность.

ДОМАКОВ V.V.

PHILOSOPHY MATERIAL AND SPIRITUAL FOUNDATIONS OF PATRIOTISM AND THEIR TEMPORARY TRANSFORMATION

ABSTRACT

State of the art is: Arising in primitive society the beginnings of patriotism was based at the same time and material basis, which advocated collective ownership, and on the basis of spirituality – the sense of blood relationship between all members of the family or tribe. The emergence of the state as a political organization, providing the support of society through the enrichment of its enterprising part, led to the rejection of a majority of the property in General and determined the focus only on spirituality of patriotism. Therefore, it is very urgent becomes the problem of material and spiritual foundations of patriotism.

Results: Historically, the definition of patriotism and consideration of its foundations in time showed that patriotism is based simultaneously on the material and spiritual basis. With the decay of primitive society and the emergence of property inequality is the material basis of patriotism – the property has been modified, and its spiritual Foundation – natural affection for his native land, native language, etc. combined with the knowledge of civil duties to a more sophisticated society. This led to the fact that the material of patriotism gave place to the spiritual.

Because the material basis of patriotism is inextricably linked with prevailing notions of property, and fully determines its spiritual component, the introduction on the basis of ownership in the framework of the current legislation of public property allows to consider it as a material basis of patriotism. The condition is that under public ownership every citizen is a co-owner of the whole property of the country without the allocation of the share, allows to equate the concept of «homeland», «Fatherland» to a new «special organization» of society, ensuring the interests of society, and his adventurous part.

The scope of the results: These results establish the possibility of joint use of objects of public property by all members of society without allocation of share of each to ensure their life and it is on this basis form a spirituality of patriotism, which allows to equate the concept of «homeland», «Motherland» to a new «special organization» of society, ensuring the interests of society, and his adventurous part.

Conclusions: the Material basis of patriotism is public property, on the basis of which the efforts of society directly provides its vital functions, and thus it defined the spiritual dimension is inextricably linked with proud achievements and culture of his country, the desire to preserve its character and cultural characteristics, the desire to protect the interests of the Motherland and its people.

Keywords: patriotism; Motherland; Fatherland; state; the material basis; the spiritual Foundation; property rights; private property; public property.

В последнее время патриотизм в России стал одной из самых дискуссионных тем. Разброс мнений оказался весьма широк: от дискредитации патриотизма как аналога деструктивности с расистским уклоном до призывов первых лиц государства к единению российского народа на основе объединяющего потенциала патриотизма. Последнее позволило высшему руководству сегодня рассматривать «патриотизм как особую направленность самореализации и социального поведения граждан, критериями для которых являются любовь и служение Отечеству, обеспечение целостности и суверенитета России, ее национальная безопасность, устойчивое развитие, долг и ответственность, предполагающие приоритет общественных и государственных начал над индивидуальными интересами и устремлениями и выступающие как высший смысл жизни и деятельности личности, всех социальных групп и слоев общества» [3].

Сам термин «патриотизм» имеет греческие корни и происходит от слова *патρίς* – отечество, буквально означающее «родная земля, отчизна, где кто родился, вырос; корень, земля народа, к которому кто по рождению, языку и вере принадлежит» [5, С. 599]. Иногда патриотизм считают производной от слова и *патριώτης* – соотечественник, которое воспринимается как «рожденный в одном отечестве, отчизне» [7, С. 128]. Однако и в том, и в другом понимании патриотизм по определению оказывается неразрывно связан с понятием «родина», т. е. с «родной землей» [6, С. 453], на которой человек родился и проживал, с которой был связан своими корнями.

Зачатки патриотизма возникли еще в первобытном обществе, где они основывались одновременно и на материальной основе, в качестве которой выступала коллективная собственность, и на духовной основе – чувстве кровной связи между всеми членами рода или племени.

С разложением первобытного общества и воз-

никновением имущественного неравенства материальная основа патриотизма – собственность подверглась модификации, а его духовная основа – чувство естественной привязанности к родной земле, родному языку и т. п. соединилось с осознанием гражданских обязанностей по отношению к усложнившемуся обществу. Весьма наглядно это иллюстрирует исторический период, связанный с древними римлянами (квиритами), у которых материальная основа патриотизма – собственность обозначалась термином «*dominium*» и буквально означала господство лица над вещью, рабом. Впоследствии к нему добавилось выражение «*ex iure Quiritium*», т. е. по праву квиритов – римских граждан. Эти термины буквально определяли принадлежность объекта собственности первоначально всему римскому народу, а затем в виде частной собственности – римским гражданам. Такая уникальная конструкция собственности приводила к тому, что любой частный собственник связывал свое, кровное с тем, что принадлежало всему римскому народу, ибо защищая свое он одновременно и обоснованно защищал то, что принадлежало всем, а потому «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу и готовность к любым жертвам и подвигам» [13, С. 406] во имя интересов народа выражалась через любовь к своему, которое было частью того, что принадлежало древнеримскому народу (рис. 1).

Именно такая материальная основа вызвала к жизни и соответствующую духовную составляющую патриотизма. В общем случае духовность всегда рассматривалась как «состояние духовного, духовная часть» [4, С. 459], содержащая в своей основе понятие «духа». Он определялся как «отличительное свойство, сущность, суть, направление, значение, сила, разум, смысл» [4, С. 458], и формировал так называемое «социальное чувство». Его содержанием и стала любовь «члена общины или народа» [4, С. 362] именно к Отечеству, сознатель-

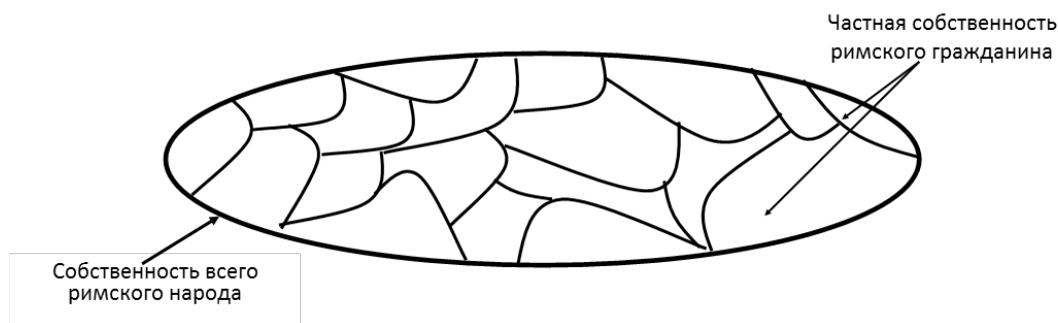

Рисунок 1 – Взаимодействие собственности народа и собственности частных собственников у древних римлян (квиритов)

ное, истовое служение общим интересам, составной частью которых несомненно был, прежде всего, свой интерес. Постепенно патриотическое поведение каждого «члена общины или народа» стало предполагать слияние его духа и тела с духом и телом его народа: выдвижение общих интересов вышло на первый план и одновременно предполагало реализацию вместе с ними и своих частных интересов, не противопоставляя их друг другу. Позднее патриотизм стали определять как «гордость достижениями и культурой своей родины, желание сохранять ее характер и культурные особенности и идентификация себя (особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране, ... языку, традициям) с другими членами народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа» [3].

В отличие от понятий «родина», «отчизна» появившаяся «специальная организованность» общества типа государство также как и другие известные «специальные организованности» являлись продуктом общественного развития и использовались для того, чтобы уравновесить интересы малой, но весьма предприимчивой части общества, живущей, как правило, за счет большинства, и интересы другой, большей его части (рис. 2) [8, С. 121–122].

Исторически сложилось так, что «специальные организованности» общества имели разные названия. Например, у греков государство называлось *πόλις* и было, таким образом, тождественно с городом [10, С. 149]. Систематизируя в своем трактате «Политика» сложившиеся в его время взгляды на общественное устройство в рамках страны, Аристотель (384–322 гг. до н.э.) писал: «Государство — продукт естественного возникновения» [2, С. 378]. Этот же термин но уже в XVI в. использовал и Н. Макьявелли (Макиавелли) (1469–1527 гг.), который свой трактат «*Principe*» («Государь») начинает фразой: «*Tutti gli stati, tutti i dominj che hanno avuto et hanno imperio sopra gli uomini, sono stati c sono c*

repubbliche o principati» [10, С. 152], и совершенно сознательно употребил название «государство» (итал. *stato* от лат. *status* – стояние, состояние) для обозначения новой политической реальности ...» [16, С. 85 – 86]. Во все времена, как отмечал еще Аристотель [1], государство как политическая организация должно было независимо от вида общественно-экономической формации реализовывать три основные функции:

- 1) обеспечивать возможность для предприимчивой части общества извлекать на основе собственности прибыль из остальной, большей его части;
- 2) поддерживать жизнедеятельность большинства учетом его менталитета на уровне, достаточном для извлечения из него прибыли;
- 3) стабилизировать такую ситуацию при априорном предположении, что после обогащения предприимчивой части общества сразу же наступит всеобщее благоденствие. Это привело к отторжению большинства населения от объектов собственности, их концентрации в руках предприимчивой части общества, а потому потребовало пересмотра духовных основ патриотизма.

Следует отметить, что, прежде всего, для этого произошло отождествление понятия «родина», под которой обычно понимают «родимую землю, чье место рождения» [6, С. 453.], т. е., по сути, отечество» [5, С. 599], с понятием «государство», которое буквально означает «царство, империю, королевство, землю, страну под управлением государя» [4, С. 360], а в общем случае именно «политическую организацию господствующего класса страны во главе с правительством и его органами, имеющими задачей охрану существующего порядка и подавление классовых противников, а также сама страна с такой политической организацией» [13, С. 126]. Духовная составляющая «патриотизма» стала связываться с существованием обособленных государств, закрепляться привязанностью к занимаемой ими территории, языку и традициям

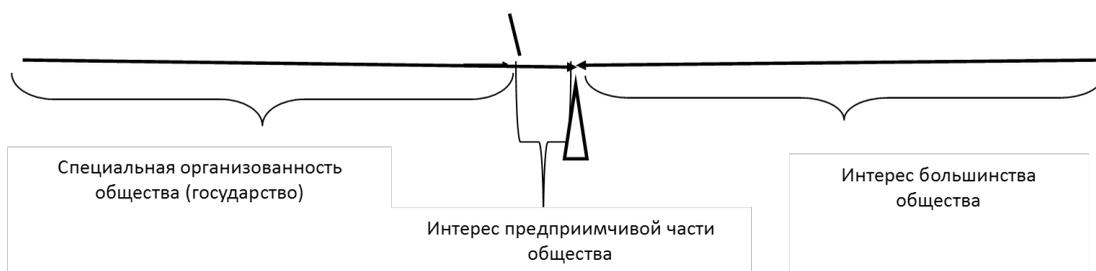

Рисунок 2 – Сочетание антагонистических интересов предприимчивой части общества и большинства населения с помощью «специальной организованности» – государства

населения, подменяя при этом, по сути, понимание любви к Родине любовью к государству. В рамках государства патриотизм в самом простом, ясном и несомненном значении своем стал для правителей ни чем иным, как орудием для достижения властолюбивых и корыстных целей, а для подданных – отречением от человеческого достоинства, разума, совести и рабское подчинение себя тем, кто во власти [3]. В условиях образования наций и национальных государств патриотизм становился составной частью общественного сознания, отражающего общенациональные моменты в его развитии. Представления о патриотизме стали связываться с трепетным отношением к своему государству, при этом представление о сущности патриотизма у разных людей оказывалось разным. Так появились термины [3]:

государственный (этатический) патриотизм – любовь к государству;

имперский патриотизм – лояльность (любовь) к империи и ее правительству;

квасной патриотизм (ура-патриотизм) – гипертрофированное чувство любви к государству и своему народу;

полюсный патриотизм – любовь к полюсу, т. е. образу жизни, традициям, особенностям, культурам.

Среди духовных качеств любого современного государства, в том числе России, патриотизм занимает доминирующее положение, а беззаветная любовь граждан к своей государству-родине, народу, его историческим достижениям лежит в основе политических и экономических успехов общества. Именно поэтому сегодня патриотизм в российском государстве выражен в особом отношении к семье, долгу, связанным с проявлением мужества, героизма, преданности, доблести в труде.

Другой вариант модификации духовных основ патриотизма в условиях «специальной организованности общества», характерной для эпохи американской и французской буржуазных революций, предполагает его отождествление с понятием «национализм», который в общем случае представляет собой «... узкий патриотизм, основанный на стремлении к исключительному господству собственного народа с уничтожением и даже истреблением всех остальных» [5, С. 410]. При политическом (неэтническом) понимании нации по этой причине во Франции и Америке в тот период понятие «патриот» было синонимом понятия «революционер». Символами такого революционного патриотизма стали соответственно «Марсельеза» и «Декларация независимости».

С конкретизацией понятия «национализм», который стал рассматриваться как «идеология и политика, направленная на «разжигание национальной вражды и принижение других наций» [13, С. 328], патриотизм стали противопоставлять национализму, как приверженность стране (территории и государству) – приверженности человеческой общности (нации) [3].

Третий вариант модификации духовных основ патриотизма в условиях «специальной организованности общества» следует связать с противопоставлением патриотизма космополитизму, как идеологии всемирного гражданства, при которой привязанность к своему государству теряет всякий интерес. В рамках этого варианта наблюдаются идеи синтеза патриотизма и космополитизма, при которых интересы родины, отождествленной с государством, и мира, своего народа и человечества понимаются соподчиненными как интересы части и целого, с безусловным приоритетом общечеловеческих интересов. Так, английский писатель и христианский мыслитель К. С. Льюис писал: «Патриотизм – хорошее качество, гораздо лучшее, чем эгоизм, присущий индивидуалисту, но всеобщая братская любовь – выше патриотизма, и если они вступают в конфликт между собой, то предпочтение следует отдать братской любви». В дореволюционной России эту идею разделял В. Соловьев, утверждая, что «любовь к отечеству не противоречит непременно привязанности к более тесным социальным группам, например, к своей семье, так и преданность всечеловеческим интересам не исключает патриотизма. Вопрос лишь в окончательном или высшем мере для оценки того или другого нравственного интереса; и, без сомнения, решительное преимущество должно здесь принадлежать благу целого человечества, как включающему в себя и истинное благо каждой части» [3].

Четвертый вариант модификации духовных основ патриотизма в условиях «специальной организованности общества» может опираться на суждения о патриотизме христианских авторов. Так, по мнению покойного патриарха Алексия II, «патриотизм, несомненно, актуален. Это чувство, которое делает народ и каждого человека ответственным за жизнь страны. Без патриотизма нет такой ответственности. Если я не думаю о своем народе, то у меня нет дома, нет корней. Потому что дом – это не только комфорт, это еще и ответственность за порядок в нем, это ответственность за детей, которые живут в этом доме. Человек без

патриотизма, по сути, не имеет своей страны. А «человек мира» это то же самое, что бездомный человек» [3].

Наконец, пятый вариант модификации материально-духовных основ патриотизма в условиях «специальной организованности общества» связывают с изменением способа производства. Однако революционный переход в России в 1917 г. к социалистическому способу производства только внешне изменил материальную основу патриотизма. Частная собственность отдельных капиталистов трансформировалась сначала в общенародную (государственную), а затем в государственную (общенародную) собственность, собственником которой де-юре обозначался народ, а де-факто собственником средств производства от имени общества выступала его «специальная организованность» – социалистическое государство, обеспечивающее по предложенной еще Аристотелем (384-322 гг. до н.э.) схеме только возможность для предприимчивой части общества извлекать прибыль из остальной, большей его части; поддерживать жизнедеятельность большинства с учетом его менталитета на уровне, достаточном для извлечения из него прибыли, и стабилизировать такую ситуацию. Социалистическое государство усилиями новой предприимчивой части общества – партийно-бюрократического аппарата фактически закрепило за собой право собственника и от имени народа стало осуществлять присвоение результатов общественного производства: множество предприимчивых капиталистов фактически было гениально заменено единым монополистом – партийно-бюрократическим аппаратом социалистического государства.

В этих условиях духовная составляющая патриотизма дважды вынужденно меняла свою направленность.

После 1917 г. и до середины 30-х годов в СССР она приобрела резко негативный характер: понятие «патриот» считалось родственным таким понятиям, как «буржуй» или «недобитая контра». Такого отношения к патриотизму и к патриотам придерживались в то время не только отдельные высокопоставленные партийные лидеры, эти взгляды исповедовались и в массовом порядке. Гонения на патриотические воззрения нашли самое широкое выражение в литературе, искусстве, науке, особенно исторической и образовании. Необходимость уничтожения патриотических взглядов в обществе объяснялась тем, что именно патриотизм

являлся серьезной идейной преградой на пути к созданию мирового пролетарского государства. Пропагандировалась идея, что истинным патриотизмом является классовый (пролетарский) или интернациональный патриотизм, подразумевающий единство пролетариев всего мира вне зависимости от их национальной или государственной принадлежности. А патриотизм традиционный, национальный, называемый обычно национал-патриотизмом, объявлялся вредным или даже враждебным делу мировой революции [3].

С середины 30-х годов духовная составляющая патриотизма в СССР изменилась. Содержание патриотизма стали связывать с понятием «социализм», который рассматривался как объект национальной гордости, а социалистическое государство считалось подлинным отечеством для трудящихся. На этой духовной основе в социалистическом государстве был сформирован социалистический все-народный патриотизм, гармонически сочетающий любовь к социалистической родине, к лучшим национальным традициям своего народа с беззаветной преданностью социализму и коммунизму и с уважением к другим народам [3].

Одновременно осуществлялась сочетание социалистического патриотизма с пролетарским интернационализмом. По словам Ленина, «без этого патриотизма мы не добились бы защиты Советской республики, уничтожения частной собственности ... Это – лучший революционный патриотизм» [12, С. 124]. Считалось, что в условиях консолидации и развития в СССР новой исторической общности – советского народа происходило формирование общесоветских политических и социально-психологических ценностей. Возникла общенациональная гордость советского человека, которая являлась важным элементом социалистического патриотизма. С образованием мировой социалистической системы «... патриотизм граждан социалистического общества воплощался в преданность и верность своей Родине, всему содружеству социалистических стран» [15, С. 120].

Отождествление понятий «социалистическое государство» и «социалистическая Родина» позволило патриотизму в наибольшей мере показать свою жизненность и силу в годы Великой Отечественной войны. Именно в этот период тяжелейших за всю историю нашего Отечества испытаний весь советский народ поднялся на его защиту. И не было ничего выше и дороже этого поистине святого понятия, которое вдохновляло многих людей на преодо-

ление любых испытаний, жертв и лишений во имя спасения родной земли. Идеи и чувства такого социалистического патриотизма выступали как важный фактор политической и трудовой активности [3] фактически отторгнутых от объектов собственности социалистического государства масс.

Революционный возврат в конце XX в. в России к капиталистическому способу производства вновь только внешне изменил материальную основу патриотизма. Острое желание новой предприимчивой части российского общества (бюрократического аппарата и появившихся российских капиталистов) в максимально короткие сроки и безвозвратно достичь решающей при капиталистическом способе производства цели – обеспечить себе более высокий избыточный уровень жизнедеятельности путем максимизации прибыли, а жизнедеятельность общества поддерживать на уровне, достаточном для своего неограниченного обогащения, привело к переориентации на конкуренцию, которая в рамках складывающегося российского рынка должна была по замыслу стать естественным рыночным регулятором производства и сбыта товаров и обеспечить стабильность этой ситуации. Это заставило эту новую предприимчивую часть общества отказаться от старых, социалистических представлений о собственности и перейти к новому ее представлению, введя одновременно по аналогии с капиталистическим миром частную собственность, а по аналогии с ранее принятой в СССР социалистической схемой вместо государственной (общенародной) собственности, эффективно обеспечивающей интересы партийно-бюрократического аппарата, формы государственной и муниципальной собственности, которые на уровне государства создавали для новой предприимчивой части общества дополнительные благоприятные условия, максимизирующие получение ими прибыли и стабилизирующие такую ситуацию.

В этих условиях духовная составляющая патриотизма вновь стала рассматриваться как возвышенное чувство любви к родине, отечеству, а государство, вступающее объектом патриотизма, стало связываться с «государственным патриотизмом». Это направление, характеризуется главным образом уровнем эмоционального отражения, проявления в абстрактной форме любви к природе, родному краю, отчужденности от дома, к картинам детства и т. д. Именно таким является сегодня понимание патриотизма многими людьми.

Адаптация представлений о собственности к реальным меняющимся условиям хозяйствования позволило в корне изменить материально-духовную основу патриотизма.

Если раньше в обиходе собственность обычно отождествлялась и до сих пор отождествляется с вещью, имуществом (вещами) и материальными благами, которые все вместе являются, по сути, объектами собственности, в научном плане – с отношением собственников к объектам собственности как к своим, как к принадлежащим им и соответственно – с отношением всех других лиц к ним как к чужим, не принадлежащим им, то использование понятия «структура», под которой обычно понимают совокупность некоторых элементов, групп элементов и отношений (связей) между ними, позволяет дать иную морфологию представления собственности (рис. 3) [8, С. 164].

Если произвести детализацию используемых в качестве элементов структуры собственности:

- объектов собственности, исключив из их числа имущественные отношения,
- субъектов собственности, поделив их на собственников, несобственников при отсутствии волеизъявления собственников и несобственников при наличии волеизъявления собственников и согласия таких несобственников,

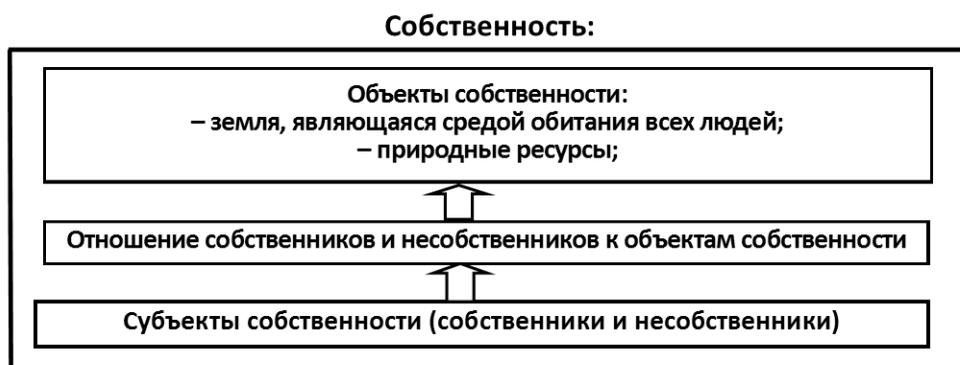

Рисунок 3 – Морфология собственности

то такая собственность будет представлять собой сложный объект, в котором указанные элементы будут связаны отношениями субъектов собственности к объектам собственности, а также отношениями собственников и несобственников между собой (рис. 4).

В результате «общественные отношения, которые у К. Маркса включали в себя «собственность (присвоение), т. е., по сути, отношение собственников и несобственников к объектам собственности ..., а также отношение обмена и распределения» [14, С. 8], трансформируются в отношения в обществе по поводу образования, накопления, обмена, распределения и перераспределения объектов собственности. Полученное новое структурное пред-

ставление собственности определяет возможность взаимодействия субъектов и объектов собственности, что придает им эмерджентные свойства, которыми отдельно объекты собственности и субъекты собственности не обладали.

Представление собственности в виде сложного объекта позволяет представить в качестве собственника всего достояния страны народ, т. е., по сути, перейти в рамках действующего законодательства [11, ч. 1, ст. 244] к публичной собственности, в рамках которой каждый член общества (гражданин) становится сособственником народного достояния без выделения его доли. Наличие в публичной собственности только ее социальной составляющей, ради чего собственно люди

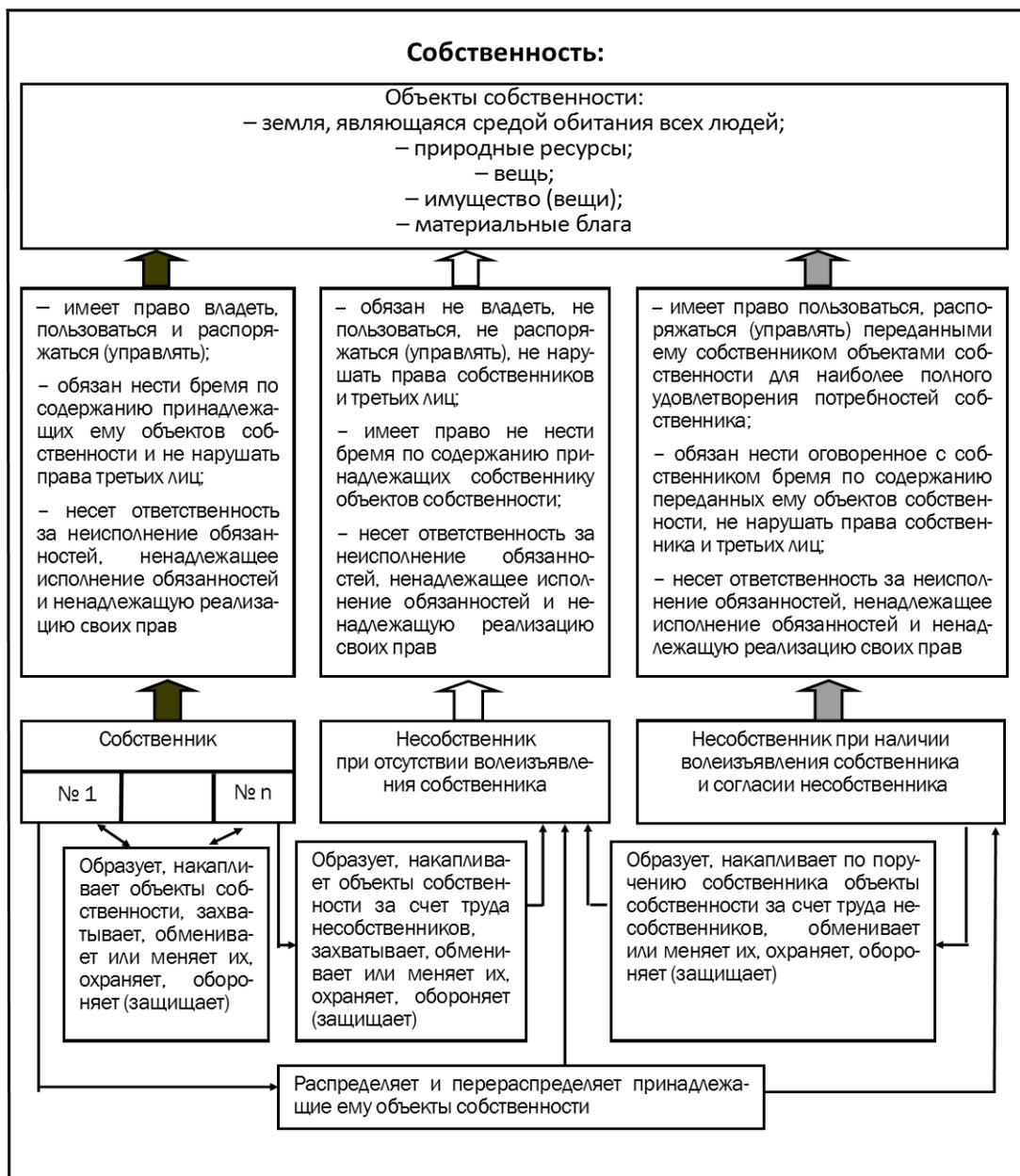

Рисунок 4 – Морфология правового представления собственности как сложного объекта

и объединялись в общество, дает реальную надежду гражданам получать достойные человека и гражданина материальные блага для своей жизнедеятельности, а также гарантию своей безопасности не только за рубежом, но и внутри своей страны. Кроме того, в рамках этой социальной составляющей имеет смысл поднять вопрос о публичном здравоохранении, обеспечивающем достойное медицинское обслуживание членов общества, а значит и сохранение такого общественно значимого элемента как здоровье; о достойном существовании «в периоде их доживания» пенсионеров и инвалидов; об учебных заведениях, позволяющих членам общества опять-таки в интересах всего общества получать образование; о культурных учреждениях (музеях, театрах, кинотеатрах, кегельбанах, спортивных сооружениях и т. д.), дающих возможность пользоваться культурным и историческим достоянием, развивать себя духовно, физически и нравственно и т. д. Это в полной мере определяет новую материальную основу патриотизма, при которой каждый член общества, каждый гражданин новой «специальной организованности общества», защищая свою невыделенную долю в публичной собственности, вынужден защищать все народное достояние. Тогда, основываясь на таком представлении публичной собственности можно говорить об ее использовании на федеральном уровне, уровне субъектов федерации и муниципальном уровне, для обеспечения интересов всего населения и групп населения, проживающих на конкретной территории [17, С. 49 – 57]. При этом следует заметить, что такое использование объектов публичной собственности должно осуществляться только по поручению собственника – многонационального народа РФ в его интересах и в интересах предприимчивой части общества.

Это придает после законодательного признания публичной собственности проблеме ее использования ясный и понятный смысл как материальной основы для непосредственного обеспечения самим обществом своей жизнедеятельности и позволяет связать духовную основу патриотизма с любовью к своей родине, соответствующей ей «специальной организованности общества», с лучшими национальными традициями своего народа, с беззаветной преданностью своему народу и с уважением к другим народам. В рамках таких материально-духовных основ патриотизма становится полностью понятной и обоснованной «гордость достижениями и культурой своей родины, желание сохранять

ее характер и культурные особенности и идентификация себя (особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране, ... языку, традициям) с другими членами народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа» [3].

Таким образом, предложенная публичная собственность однозначно определяет материальную основу патриотизма, устанавливая возможность совместного использования членами общества – гражданами объектов публичной собственности без выделения их доли и исключая тем самым возможность быть собственниками любые другие государства, и устанавливает духовную основу патриотизма, позволяя приравнять понятия «родина», «отечество» к новой «специальной организованности общества», обеспечивающей интересы и общества, и его предприимчивой части.

Список литературы

1. *Аристотель*. Политика Аристотеля. – М., 1911. – 466 с.
2. *Аристотель*. Сочинения в 4 т. Т. 4 – М., 1984.
3. Википедия.
4. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 1: А – З. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 640 с.
5. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 2: И – О. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 672 с.
6. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 3: П – Р. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 576 с.
7. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 4: С – V. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 576 с.
8. *Домаков В. В.* Теория права на основе сущностного признака общественных отношений – собственности (на примере Российской Федерации). – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2011. – 356 с.;
9. *Домаков В. В.* Философия управления социально-экономической сферой в условиях изменений бытия XXI века. – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2013. – 237 с.
10. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. / Вступительная статья докт. юрид. наук, проф. И. Ю. Козлихина. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 752 с.
11. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатей-

ный). Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор доктор юридических наук, профессор О. Н. Садиков. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1997. – ХХП. – 778 с.

12. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5 изд., Т. 42, 1964.

13. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Издание седьмое. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1968. – 900 с.

14. Политическая экономия: учеб. пособие для школ основ марксизма-ленинизма / О. Н. Агапова [и др.]; рук.-ли автор. коллект. А. Н. Ма-

лафеев, Ю. В. Яковец. – М.: Изд-во политической литературы, 1967. – 367 с.

15. Программа КПСС, 1974. – С. 120.

16. Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история: В 2 т. – СПб.: Наука, 2003 – Т. 1: Конструирование прошлого. – 2003. – С. 85 – 86.

17. Соколова, А. А. Механизм согласования интересов в процессе формирования права / А. А. Соколова // Право и демократия: сб. науч. тр.; редкол.: В. Н. Бибило (отв. ред.) [и др.] / БГУ. – Минск, 2003. – Вып. 14. – С. 49 – 57.